

УДК 9. 94

КУМΠΑН Вадим Александрович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры новой,
новейшей истории и международных отношений
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия
e-mail: vadim_kumpan@mail.ru

KUMPAN Vadim Aleksandrovich,
Candidate for Doctorate in History, Assistant Professor at
the Chair of Modern and Contemporary History and
International Relations, Kuban (Region) State University.
Krasnodar, Russia
e-mail: vadim_kumpan@mail.ru

**НАРОДЫ КАВКАЗА НА ЗАЩИТЕ
ПРАВОПОРЯДКА И РОССИИ: ГОРСКАЯ
ВРЕМЕННАЯ МИЛИЦИЯ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

**PEOPLES (ETHNIC COMMUNITIES) OF THE
CAUCASUS INVOLVED IN ENFORCING RULE
OF LAW AND SECURING BORDERS OF
RUSSIA: INTERIM HIGHLANDER MILITIA (the
end of XIX to early XX centuries)**

Исследовано участие народов Кавказа в развитии системы охраны правопорядка в милицмейских формированиях в конце XIX – начале XX в. Дана сравнительная характеристика различных подходов к охране правопорядка. Проведен анализ источников, на основе которого даны характеристики роли народов Кавказа в охране правопорядка и защите России в рамках милицмейских формирований.

The paper observed the part taken by the peoples of the Caucasus in evolving the framework capable of enforcing law and order with militia detachments, at the end of XIX and the early XX centuries. The study presented a comparative description of various approaches to arranging enforcement of law and order. A review of data sources has been carried out, namely those put on the grounds of featuring the part the ethnic communities of the Caucasus had taken in enforcing rule of law and in securing the Russian domain with involvement of militia detachments.

Ключевые слова: охрана правопорядка, народы Кавказа, органы внутренних дел.

Key words: enforcing rule of law, peoples of the Caucasus, law-enforcement bodies.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта №14-11-23015.

The publication is prepared within the scientific project No. 14-11-23015 supported by the Russian humanitarian scientific fund.

Создание системы защиты государственности внутри страны и на международной арене – одна из важнейших политических целей. Военные меры – один из главных методов ее достижения. Зачастую военизированные структуры формировались по милиционному (территориальному) принципу, всеобщая воинская повинность – достаточно относительно недавнее изобретение, если не вести речь о кочевых и охотничьих сообществах.

Временная горская милиция – пример воинских формирований, которые создавались в случае необходимости, защищали внутренний правопорядок, Россию в ходе международных конфликтов, а затем, как отмечалось в документах, «распускалась с почестями по миновании необходимости».

В годы Кавказской войны противодействие России оказывало не все местное население. Существовали так называемые «мирные» горцы, то есть принесшие присягу империи, из числа которых формировались отряды временной милиции. В отдельных регионах Кавказа они ориентировались на поддержание внутреннего порядка, в других – становились серьезными участниками военных внешнеполитических акций [1].

Царская администрация и после 1864 г. продолжала использовать в исключительных случаях эти отряды. Довольствие горцам выплачивалось наравне с казаками [2]. Например, 2 сентября 1864 г. формируется взвод добровольцев для военных действий против «непокорного племени хакучей». Сразу же после умиротворения последних взвод был расформирован [3]. В состав отряда входило 22 человека. Но трудно установить как характер их деятельности, так и степень ее успешности.

Отряды временной милиции действовали при начальниках горских округов до 31 декабря 1864 г., а затем были распущены [4]. Здесь выразилось общее стремление российской бюрократии замещать экстраординарные, временные структуры постоянными.

В августе 1866 г. принимается решение создать, «полагая о благоразумии и преданности правительству горского населения Кубанской области», отряд из добровольцев для выполнения военно-полицейских функций в Абхазии. Помощник начальника Кубанской области по управлению горцами подполковник Дукмасов отдает распоряжение окружным начальникам о сборе «охотников» (добровольцев). Они же должны были решать и все организационные вопросы, связанные с комплектацией отрядов, такие как определение штатов, величины довольствия и т.д. Все неясности устранялись в ходе службы отряда. Так, необходимое продоволь-

ствие, боеприпасы отпускались из казачьих полковых запасов [5].

Было установлено, что содержание всадникам выделяется только в том случае, если они состоят на службе временно, а не в штате какого-либо учреждения или формирования. Предполагалось, что каждый из пяти горских округов выставит сотню милиции. Отряд жителей Эльбрусского округа существовал с 6 по 9 августа в составе 4 офицеров и 31 всадника. В составе сотни с 12 по 21 число этого же месяца было уже 47 нижних чинов. В Лабинском округе в состав формирования вошли 5 старейшин и около 100 всадников, служба которых продолжалась с 12 августа по 9 сентября. Финансирование производилось из расчета 75 копеек в день всадникам и 1 рубль старшинам, призванным на службу временно.

Любопытно, что начальник Урупского округа даже не предлагал горцам вступать в милицию. Он был убежден, что, во-первых, не найдется достаточного количества добровольцев, а, во-вторых, выделение «охотников» «повоевать» нанесет серьезный удар по построению «правильного» гражданского устройства и уже проявившейся склонности горцев к созидательному труду. Последнее, кстати, и определит отсутствие желающих служить [6].

Областная администрация видела во временной милиции две положительные стороны – конструктивное русло для выхода воинственного настроения кавказцев и дешевую мобильную военную силу, максимально приспособленную к местным условиям. Финансирование производилось из поступлений от сборов с аульных обществ. В деловой документации они проходили отдельной строкой, но, находясь в руках начальника Кубанской области, могли использоваться на более насущные хозяйственные нужды, например ремонт мостов [7].

Кроме внешних правоохранительных целей отряды горской временной милиции создавались и для решения неотложных задач внутри самой Кубанской области. Например, серьезной проблемой для начальства была борьба с абречеством и желанием горцев выйти из «укромных» мест, особенно в первые пять лет после покорения Северо-Западного Кавказа. Отдельные горцы и специально созданные небольшие отряды отправлялись в горы, где они могли уговорить сородичей покориться и «выйти». В случае успеха они выполняли и частично конвойные функции [8].

В штабе Кавказского военного округа тщательно исследовался вопрос о горских временно-милиционных формированиях. Запрашивались подробные сведения о племенном составе адыгов Кубанской области, их числе, размещении, сословном составе и т.п. [9].

Результатом явилось создание в 1875 г. сотни временной милиции из горцев Екатеринодарского уезда (область к этому времени была переведена на гражданское положение, а население военно-народных округов причислено к уездам). Деньги на это нововведение собирались в аульных обществах по 3 руб. со двора. Но уже в 1876 г. казначейство выделяет дополнительно на «нештатную милицию» 682 руб. Общее число всадников в этом подразделении равнялось 80, из которых 27 были из состава Кубанской постоянной милиции. На содержание остальных было собрано 9 028 руб. Затем было решено, что деньги собираться не будут, но каждый из горцев будет служить 2–3 дня в год. Данная временная милиция действовала на правах постоянной. Ее обязанностями было: 1) наблюдение за сохранением тишины и спокойствия в аулах; 2) предупреждение грабежей; 3) охрана безопасности на дорогах; 3) борьба с шайками разбойников и иные охранно-полицейские действия «по потребности» [10].

Вот один из примеров деятельности разъезда временной милиции, созданного 20 октября 1893 г. для поимки бежавших из армавирской тюрьмы преступников. Отряд, состоявший из 10 человек, осуществлял патрулирование аулов и дорог. Их служба упрощалась тем, что горцы не могли покидать места своего проживания без письменного разрешения и вида на ношение оружия, если таковое имелось.

Пожалуй, наиболее широко части временной горской милиции были применены во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 9 марта 1877 г. в Кубанской области из «беспокойных элементов горского населения» был сформирован конный полк. Создание этого подразделения преследовало две цели: 1) оказание помощи в установлении правопорядка в регионе и 2) направление потенциально асоциальных элементов за пределы области для деятельности, соответствующей их склонностям. Этим же целям служило увеличение числа всадников, состоящих во временной горской милиции, находящейся в уездах области.

Идея создания Горского полка временной милиции принадлежала бывшему верхнекубанскому приставу, подполковнику в отставке Аглинцеву. Он предложил составить его на тех же основаниях, что и отряды, существовавшие в годы Кавказской войны. Место дислокации – Абхазия.

Состоять полк должен был из добровольцев, которым с момента комплектации начислялось бы содержание, выдавались продукты, порох и свинец. Оружие, одежда, лошади – «охотников». Задачи этого соединения: «угонять скот, разорять аулы», чтобы заставить абхазцев оттянуть часть своих сил для защиты своего достояния. Особенная ценность этого полка,

по мнению Аглинцева, заключалась в его мобильности, отсутствии обоза, недостатки же – слабая вооруженности и организованность – не давали возможности использовать его в регулярных боевых действиях. Обращение Аглинцева было поддержано баталпашинским уездным начальником [11]. И с разрешения Главнокомандующего Кавказской армией с 16 июля было начато осуществление этой идеи. В составе Марухского отряда началось формирование одной сотни из карачаевцев. Было разрешено набрать еще несколько подобных по контингенту подразделений. Определялся следующий штат: 3 офицера, 4 урядника и 120 всадников. Юнкерам полагалось жалование по 240 руб. в год, урядникам – 210, а всадникам – по 120 руб. Остальное довольствие было наравне с регулярными войсками [12]. Позднее были созданы две сотни, одна из которых начала службу с 26 июля и имела в своем составе 126 человек под командованием подпоручика С. Мекерова, а другая, состоявшая из 127 человек под командой поручика К. Бадракова, – 11 августа.

В составе войск в Абхазии находился и подполковник Аглинцев, координировавший действия горских отрядов. Ему было отказано в жаловании, так как он находился в отставке и, соответственно, получал пенсию в виде награждения, но было выдано 600 рублей. Хотя, по отзыву Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта Бабыча, «к награждению должно представлять более достойных лиц, нежели упомянутый офицер» [13].

Горская временная милиция создавалась из кавказцев, желающих служить в ее рядах. В зависимости от их числа варьировалась и величина отрядов. Функции, которые выполняли вышеуказанные отряды, можно охарактеризовать как военно-полицейские. Внутри области они патрулировали дороги, боролись с разбойничьими отрядами, охраняли спокойствие людей. Вне пределов области эти отряды подавляли различные выступления против правительства. Источником финансирования частично были налоги, собираемые с горцев, а частично – казенные средства. Создание отрядов горской милиции как экстраординарная мера преследовало две цели: 1) укрепление правопорядка в пределах региона и 2) введение личностей, склонных к асоциальным действиям, в сферу правоохранительную. Обе эти цели, как правило, достигались.

Подтверждением ценности горской милиции может служить то, что проводилось широкое награждение горцев, выступавших в составе конно-иррегулярных эскадронов и милицеских частей в округах на стороне правительственных войск, поддерживали правопорядок. По ведомости 1867 г., «за службу на Кавказе» было представлено к награждению крестами 5 446 человек [14]. Служба во временной милиции для многих горцев Кавказа стала первым шагом в весьма успешной карьере: «милиции и постоянные национальные части по замыслу правительства должны были служить средством интеграции кавказской элиты в общеимперское пространство, а также местом воспитания кадров для администрации этого региона» [15].

Логичным продолжением временной горской милиции как формы военной службы для кавказцев становится формирование Кавказской туземной конной дивизии (дикий). Здесь не следует абсолютизировать, как это делает А. Безугольный: «Временная милиция использовалась исключительно на театре Кавказской войны» [16]. Временные милицеские формирования из представителей местных народов в разных видах использовались и продолжают применяться в настоящее время. Позитивным примером является привлечение казаков, представителей местных народов к патрулированию совместно с полицейскими улиц в Краснодарском крае.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Филиппсон Г.Н. Кавказская война // Альманах Стрижамент. – Ставрополь, 1991. Вып. 1. – С. 439; Мальцев В. Н. Создание горских иррегулярных частей на Северном Кавказе и в Дагестане на завершающем этапе Кавказской войны: политические, военные и социальные аспекты // Казачество и народы России: пути сотрудничества и службы России: материалы заочной научно-практической конференции. – Краснодар, 2008. – С. 111–123. Шигабудинов Д.М. Дагестанские отряды горской милиции на русской службе в 1817–1864 гг. [электронный ресурс] // <http://history.milportal.ru/2014/01/dagestanskije-otryady/> (Дата обращения 28.09.2014).
2. ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 34. 1859. Ст. 34570.
3. ГАКК Ф. 254. Оп. 2. Д. 195. Л. 36, 78.
4. Там же. Ф. 774.оп. 1. Д. 1. Л. 144.
5. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 33.
6. Там же. Л. 4.
7. ГАКК Ф. 396. Оп. 1. Д. 1645. Л. 29–45.
8. РГВИА Ф. 400. Оп. 1. Д. 202. Л. 2.
9. ГАКК Ф. 396. Оп. 1. Д. 1354. Л. 1.
10. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1645. Л. 2–5.
11. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2087. Л. 5–6.
12. Там же. Л. 2–9.

13. Там же. Л. 20–32.
14. ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 20. Л. 7-8.
15. *Казаков А.В.* Адыги (черкесы) на российской военной службе. Воеводы и офицеры. Середина XVI – начало XX в. – Нальчик, 2006; *Прокудин К.А.* Горские народы Северного Кавказа на государственной службе в российской империи (XIX век). Автореф. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. *Батчаев Ш.М.* Участие представителей Карачая в Кавказской войне // Известия Карачаевского НИИ. Вып. VI. – Черкесск. – С. 5.
16. *Безугольный А.* «Дикая дивизия». Горцы на фронтах Первой мировой войны и в революционных событиях 1917 г. [электронный ресурс] // <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/03/dikaya-divizia-gorcy-na-frontah-pervoj-mirovoj-vojny-i-v-revoljucionnyh-sobytyjah-1917-g..html> (Дата обращения 28.09.2014); *Батчаев Ш.М.* Карачаевцы в войнах России (2-я пол. XIX – начало XX вв.). – Нальчик, 2009.